

Кафедра АЭМС в моей судьбе

[Почетный доктор НТУ «ХПИ», профессор В. Долбня]

#22-23 от 12.10.2005

Мое знакомство с кафедрой состоялось тогда, когда она была в еще очень юном возрасте – ей только что исполнилось 19 лет. Да и я в то время был двадцатипятилетним молодым человеком.

В 1947 году я демобилизовался, год ушел на завершение среднего образования (до войны я окончил всего 9 классов средней школы). Для получения высшего образования я избрал ХЭТИ, так как с детства увлекался радиотехникой, да и на фронте у меня была специальность радиста-пулеметчика танка Т-34.

Закончив 10 класс в вечерней школе рабочей молодежи, я отправился в ХЭТИ, но в нем на вечернем отделении радиотехнических специальностей не было, были только электротехнические. Так я стал приводчиком и познакомился со своей кафедрой.

Основное ее ядро составляли фронтовики: заведующий кафедрой доцент В.А. Клемин-Шаронов, доценты О.А. Маевский, С.Г. Агроник, ассистенты А.Л. Нотов, В.Н. Тертычников, Ю.А. Розанов, В.Г. Гулякин, В.В. Губернаторова. В состав кафедры входили также доцент А.И. Тупицын, позднее пришли доценты В.П. Стахов, А.И. Россошанский.

Кафедра уже работала с полной нагрузкой, за пять лет после восстановления ХЭТИ уже много было сделано, в основном силами самой кафедры. Мы обучались в нынешнем административно-хозяйственном корпусе, ходили на кафедру в электрокорпус через подземный переход, где находился пропускной пункт с вооруженной охраной, для чего на нас заказывались специальные пропуска.

1956 – , , , .

В нашей группе было тоже немало фронтовиков, но большинство – ребята помоложе. Учились серьезно и неплохо. Из нашей группы на день выпуска осталось 24 человека, из них многие стали впоследствии знаменитыми людьми: Михаил Иванович Жучков – директор ХЭМЗа, затем заместитель министра электротехнической промышленности; Константин Михайлович Фарафонов – главный инженер, заместитель управляющего Харьковэнерго;

Владимир Васильевич Сафонов – директор ХЭЛЗа; Борис Михайлович Донец – главный конструктор ХЭМЗа; Андрей Павлович Киричко, Николай Иосифович Борденко, Исай Семенович Музыка – ведущие специалисты и руководители групп и отделов различных НИИ и трестов. Это немалый процент от окончивших образование 24 выпускников.

Подсчитаем, куда уходит день студента-вечерника. 4 часа занимают лекции, 8 часов – работа, плюс час на обеденный перерыв, итого уже 13 часов. Поездка на работу, оттуда в институт, затем домой – еще 2 часа. На утренний туалет, завтрак, ужин, подготовку ко сну – еще 2 часа. Уже 17 часов. Нужно еще поспать ночью. Даже по солдатской норме – это 7 часов. Сутки исчерпаны. А когда выполнять домашние задания, готовиться к лабораторным работам, оформлять отчеты по ним, делать курсовые работы и проекты и хотя бы изредка заглядывать в конспекты и учебники? Остается единственный свободный день – воскресенье (в наше время суббота всюду была рабочим днем). А ведь надо еще что-то делать по дому, заниматься семьей, детьми.

Даже имея «семь пядей во лбу», трудно стать в этих условиях успевающим студентом, а затем – авторитетным специалистом, если не будешь получать основательных знаний единственным путем – на лекциях. И если треть нашей группы достигла больших успехов в учебе и дальнейшей работе, да и остальные были далеко не самыми слабыми, то это только благодаря преподавателям кафедры, сумевшим блестяще преподнести нам необходимые знания и сделать из нас высококлассных специалистов.

Я был приглашен в аспирантуру при кафедре, моим руководителем стал доцент О.А. Маевский, известный специалист по преобразовательной технике. Таким образом, несмотря на отсутствие при моем поступлении в ХЭТИ вечернего образования по радиотехнике, электронщиком я все же стал.

Под руководством О.А. Маевского я выполнил и защитил кандидатскую диссертацию, был избран деканом нового факультета автоматике и приборостроения.

В 1963 году мне пришлось надолго расстаться с нашей кафедрой – была создана новая кафедра – промышленной электроники, ядро которой составила группа сотрудников кафедры ЭПП во главе с доцентом О.А. Маевским. Но кафедра ЭПП не вышла из сферы моей деятельности. К тому времени я был деканом АП, затем ЭМС факультетов, на которых эта кафедра находилась, а в 1978 году я был назначен проректором института. И опять же кафедра была в поле моего зрения, хотя, как говорят, «изнутри», я ее уже не видел.

В 1989 году, когда я вернулся на кафедру, из бывших сотрудников на ней работал всего один – старший преподаватель А.Л. Нотов. За 26 лет моего отсутствия она практически полностью обновилась!

Когда возвращаешься в свой коллектив и замечаешь, что из бывших сотрудников никого не осталось и не с кем повспоминать: «А помнишь, тогда-то произошло то-то». Невольно вспоминаешь четверостишие Анны Ахматовой:

Когда я называю по привычке
Моих друзей заветных имена,
Всегда на этой странной переключке
Мне отвечает только тишина...

Нельзя сказать, что коллектив кафедры оказался полностью для меня незнакомым. Прежде всего, часть сотрудников во главе с нынешним заведующим, профессором В.Б. Клепиковым перешли сюда из кафедры промышленной электроники. Вместе с Владимиром Борисовичем это были Ю.Н. Кутовой, А.И. Малахов. Часть сотрудников – бывшие мои студенты, когда я был еще их деканом – А.Г. Горохов (1968 г.), В.Н. Тищенко (1970 г.), С.Н. Иванов (из кафедры промышленной электроники), В.В. Шевчук (из кафедры электрических аппаратов). Были здесь и мои давние студенты, учившиеся в одно время с В.Б. Клепиковым, которых я хорошо знал – Л.В. Акимов, Л.И. Кононенко, В.П. Воинов. Были, конечно, и такие, которых я узнал впервые.

Кафедра приняла меня очень хорошо, я тоже считал, что просто вернулся домой после длительного отсутствия, и чувствовал себя довольно уютно. Да и если посчитать по годам, то окажется, что из 56 лет, которые пришли со дня моего появления на кафедре в 1949 году в роли студента, я отсутствовал всего 26 лет. Все равно, большую половину этого периода – 30 лет – я являюсь членом этой кафедры.

Пожелать что-либо кафедре, это пожелать в том числе и себе. Можно лишь отметить, что кафедра к настоящему времени занимает ведущее место по всем видам деятельности не только в университете, но и во всей стране.

А в день ее славного юбилея я хочу все же пожелать ей дальнейшего процветания, новых научных и учебных свершений, а я по мере еще имеющихся у меня сил своим трудом буду ей всячески в этом содействовать.